

0147

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энн Оливер

ПЛАМЯ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энн Оливер

Пламя страсти

«Центрполиграф»

Оливер Э.

Пламя страсти / Э. Оливер — «Центрполиграф», — (Любовный роман – Harlequin)

Мариэль долгое время жила за границей, занимаясь карьерой и стремясь стать знаменитым дизайнером, но она ни на миг не забывала Дейна Хантингтона, мужчину, который в юности разбил ей сердце. Но прошедшие годы не погасили пламя пылающей между ними страсти, и у этого дьявольского красавца есть предложение, от которого она не сможет отказаться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энн Оливер

Пламя страсти

Глава 1

Мариэль Девенпорт с тоской оглядела сверкающую бриллиантами, одетую в платья от лучших дизайнеров и овеянную ароматами дорогих духов толпу гостей. Отдельные лица она узнавала, но большинство казались ей незнакомцами: десять лет отсутствия – это долгий срок.

– Напомни мне еще раз, зачем я притащила свое измученное десятичасовым перелетом тело на эту свадьбу, когда могла уложить его спать в мягкую уютную постель?

Она посмотрела на сестру Фиби поверх обязательного для всех гостей бокала с шампанским. Для всех, кроме Мариэль, у которой в бокале плескалась обычная минеральная вода. Она совершенно не нуждалась в алкоголе после вечера, проведенного в поспешных сборах, тщетных попытках избежать общения с прессой и изнурительного перелета из Парижа.

– Потому что ты моя старшая сестра и очень меня любишь. А еще потому, что последний раз я видела тебя во время круиза по Средиземному морю три года назад, – откликнулась Фиби, сияя улыбкой.

Мариэль недоверчиво покосилась на сестру:

– И совсем не потому, что твой бойфренд бросил тебя в...

– Ты хочешь сказать – *бывший* бойфренд, – сердито поправила ее Фиби, залпом допив свое шампанское и оглядываясь в поисках нового бокала. – Наши отношения с Кайлом – это уже история. Мужчины. Кто вообще станет доверять им?

– Действительно, кто? – Мариэль опустила взгляд, вспоминая о причинах своего экстренного побега из Парижа.

Фиби испуганно прикрыла рот рукой:

– Ой, Мари, прости меня, я не хотела.

– Не стоит, я была круглой душой. Этого больше не повторится, – ответила Мариэль, пряча глаза. Разве она уже не давала себе точно такое же обещание в прошлый раз? Прямо здесь, в ее родном городе?

– Мне нравится твой настрой, – энергично кивнула Фиби, от чего ее золотистые кудряшки рассыпались по открытым плечам. – Давай вместе дадим новогодний обет: никаких мужчин! По крайней мере, до следующего полнолуния. – Не сумев удержать на лице серьезное выражение, она весело рассмеялась и, взяв Мариэль за руку, предложила: – Пойдем танцевать? Это поможет тебе расслабиться.

Мариэль покачала головой, размышляя о том, насколько безумны должны быть новогодние, назначившие свадьбу на первый день нового года.

– Ты знаешь, я обожаю хорошие вечеринки, но не сегодня. Иди танцуй, а я пока немного отдохну.

– Ты уверена?

– Абсолютно, – ответила Мариэль, стараясь удержать на губах улыбку.

Фиби радостно кивнула и растворилась в толпе танцующих пар. Мариэль печально посмотрела вслед сестре. Фиби понятия не имеет о том, какой бардак она оставила в Париже, сбежав сюда. Ей известно лишь, что между Мариэль и фотографом Люком Говардом, который был ее деловым партнером последние семь лет и любовником последние пять, все кончено.

Мариэль с печальным вздохом отвернулась от радостной толпы, сделала глоток воды и начала изучать лица гостей, глядя в большое позолоченное зеркало, висевшее над камином. Родители невесты, не поскупившиеся на организацию свадьбы любимой дочери, сейчас стояли

около огромной, возвышающейся до потолка ледяной скульптуры, беседуя с еще одной сверкающей бриллиантами в свете хрустальной люстры парой толстосумов.

Скучающий взгляд Мариэль скользнул дальше. Периодически она ловила на себе заинтересованные взгляды мужчин, но сейчас ей не было до них дела. А это кто? Неужели малыш Джонни? Мариэль с сомнением оглядела высокого блондина в смокинге, явно сшитом на заказ. Поймав ее взгляд, он улыбнулся и направился к ней. Потрясающе! Как раз то, что ей было меньше всего сейчас нужно.

Мариэль знала, что привлекает внимание мужчин. Ее лицо постоянно мелькало на обложках самых известных журналов Европы и Австралии, и это было прекрасным стимулом для охотничьих инстинктов противоположного пола. Но сегодня ей как никогда хотелось остаться в тени. Что ж, видимо, не судьба. Она сделала еще один глоток, проверила макияж, вернула на лицо улыбку и обернулась к залу.

* * *

Сюрприз, сюрприз! Даниэль Хантингтон Третий стоял, прислонившись к стене, и наблюдал за Мариэль Девенпорт, как всегда окруженной толпой восхищенных мужчин, ловящих каждое слово, слетающее с ее коралловых губ. Она была последним человеком, которого Дейн ожидал здесь увидеть. Но еще меньше он ожидал того, какие эмоции вызовет в нем один лишь взгляд на ее нежный овал лица, изящные плечи и хорошенькие ножки, подчеркнутые коротким подолом легкого шелкового платья.

Его рост, шесть футов и три дюйма, позволял ему прекрасно рассмотреть Мариэль, не подходя к ней слишком близко. Казалось, он даже чувствует аромат ее любимых духов – черная роза и лаванда – такой искушающий и притягательный. Он окутывал Мариэль от кончиков пальцев ног с идеальным розовым педикюром, до копны иссиня-черных волос, забранных в сложную высокую прическу. Дейн почувствовал, что у него внезапно пересохло в горле. Он задумчиво взял с ближайшего столика бокал пива и сделал большой глоток холодного, чуть горького напитка.

«Интересно, она здесь со своим французским любовником?» – подумал он и с удивлением отметил, как непроизвольно до боли сжались кулаки от одной этой мысли. Странно, до сегодняшнего дня его совершенно не интересовала личная жизнь старой знакомой.

«Нет, скорее всего, сегодня Мариэль одна, – ответил Дейн сам себе. – Если бы она пришла с мужчиной, он бы никуда не отходил от нее, стоя рядом как еще один ее модный аксессуар».

Он вновь перевел взгляд на Мариэль, лучезарно улыбающуюся своим обожателям. Она всегда любила быть в центре внимания – мужчин, гостей, камер, журналистов. И если вспомнить о том, что он слышал о ее карьере за последние годы, а также о фотографиях на страницах модных журналов, которые показывала ему Фиби, камеры отвечали Мариэль полной взаимностью. Дизайнер одежды сама стала фотомodelью.

Дейн был не прочь поговорить с ней, но не хотел просто пополнить толпу ее поклонников. Ничего, он может подождать.

– А вот и наш мистер Холостяк Года, по мнению журнала «Babe»! – Рядом с ним неожиданно материализовался Джастин Тальбот. – А я как раз голову ломал, куда же ты, друг, запропастился.

– Что ж, судя по всему, ты меня нашел, – ответил Дейн, скользнув взглядом по его серому пиджаку, подобранному в тон галстуку и запонкам. Похоже, теперь костюмы для выхода в свет Джастину подбирала его новая жена.

Сам Дейн мог заставить себя придерживаться определенного дресс-кода, только если речь шла о похоронах.

– Мы все тобой очень гордимся. Ты, наверное, рад?

– Безумно.

Как будто ему без этого не хватает женщин, охотящихся за его внешностью или деньгами. С тех пор как он получил этот проклятый титул, перед его глазами шел не прекращающийся ни на секунду парад красоток с выбеленными волосами и зубами, жаждущих его внимания.

– А чего ты ожидал? Бизнесмен, владеющий многомиллионной компанией, красавец – и до сих пор холостяк... Эй, это, случайно, не Мариэль Девенпорт?

Дейн с раздражением отметил, что голос Джастина неожиданно из веселого и саркастичного стал тихим и восторженным. Похоже, и он пал жертвой ее внешности.

– Похоже на то.

– Гос-с-споди, как же она хороша, – пробормотал Джастин. – Даже лучше, чем на том фото, которое нам показывала Фиби. Но что она делает на свадьбе Карла и Эми? Она ведь не была здесь уже... Сколько?

– Десять лет.

«И пять месяцев», – закончил про себя Дейн, рассматривая янтарную жидкость в своем бокале.

– Я думал, она живет с каким-то французом.

– М-да.

– Ты уже с ней разговаривал?

– Нет, – ответил Дейн, размышляя о том, чтобы выйти на воздух. Ему вдруг показалось, что в зале слишком душно, даже несмотря на работающие на полную мощность кондиционеры.

– Почему нет? – допытывался Джастин. – Помнится, раньше вы были довольно близки.

– Это было давно.

«В прошлой жизни. За день до того, как она собрала вещи и улетела за океан. Тогда в ее маленькой уютной спальне свет полной луны, проникавший в приоткрытое окно, ласкал ее молочно-белую кожу и отражался в огромных глазах, похожих на черные озера, полные страсти...» Дейн с трудом вырвался из внезапно охватившего его оцепенения.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – обратился он к Джастину.

– Прости, друг, мы уже уходим. Кесс завтра утром рано вставать. Пойду поздороваюсь с Мариэль. Присоединишься к нам?

Дейн покачал головой.

– Я пообщаюсь с ней немного позже, – ответил он и направился к ближайшему официанту с подносом алкогольных напитков.

Но даже после пары бокалов пива он не смог успокоиться и продолжал искать глазами в толпе знакомую фигуру. Дейн увидел, как Джастин целует приветливо улыбающуюся ему Мариэль. Он знал, что это лишь безобидное приветствие, но в его груди вспыхнул гнев при виде того, как его старый друг касается губами нежной кожи Мариэль, а затем начинает что-то заговорщицки нашептывать ей на ухо.

И в этот миг она неожиданно повернула голову и встретила с Дейном взглядом. Он не отрываясь смотрел, как ее щеки на мгновение вспыхнули, как взлетели и опустились длинные черные ресницы, на секунду скрыв от него ее чудесные изумрудные глаза, как чуть приоткрылись – от удивления или волнения? – нежные коралловые губы. Мариэль подняла руку, на секунду задержала ее в воздухе, а затем сделала вид, что убирает за ухо несуществующий локон.

Все это время она не отрывала взгляда от его лица, но потом посмотрела на его волосы, на рубашку и чуть улыбнулась. Дейн сжал кулаки, стараясь не показывать своего раздражения. Черт побери, он был рад, что у него нет женщины, тем более бывшего дизайнера, которая указывала бы ему, как он должен одеваться.

Но старина Джастин не оставил ему выбора: элементарные правила приличия требовали, чтобы он подошел к Мариэль и произнес хотя бы пару приветственных фраз.

* * *

Мариэль заворуженно смотрела на идущего к ней Дейна Хантингтона. Джастин продолжал что-то говорить, но она уже не слышала его слов. Все у нее внутри сжалось, словно она опять оказалась в зоне турбулентности, как три часа назад, когда ее самолет шел на посадку в аэропорту Аделаиды.

«Фиби, где ты? Забери меня отсюда!» – мысленно воззвала Мариэль к упорхнувшей в неизвестном направлении сестре, но та, к сожалению, на ее ментальный призыв не откликнулась. Мариэль понимала, что рано или поздно столкнется с Дейном, но ведь не сейчас, когда она так устала и осунулась после перелета, а ее вестибулярный аппарат еще не пришел в норму! Она ведь мечтала встретиться с Дейном во всем блеске своей красоты, чтобы продемонстрировать ему, какую прекрасную девушку он упустил десять лет назад, когда она была юной семнадцатилетней дурочкой, верившей в то, что Дейн Харингтон и есть ее Вселенная.

Секунды тикали, но по длине они не уступали минутам. Холодные серые глаза Дейна ни на секунду не отрывались от ее лица, на его красиво очерченных чувственных губах не было и тени улыбки. Его черные волосы отросли, теперь они закрывали уши и чуть касались шеи. Дейн, как всегда, игнорировал традиционный дресс-код: на нем не было обязательного на таких мероприятиях галстука, а черная рубашка была расстегнута у горла, оставляя на виду полоску бронзовой кожи.

Модный дизайнер внутри Мариэль содрогнулся при взгляде на его одежду. «Ради бога, черные джинсы на самую крупную свадьбу года?» Но к ее стыду, от одного взгляда на этот неуместный наряд она почувствовала, как все внутри начинает плавиться от разгорающегося желания, а температура ее тела, кажется, только что подскочила на несколько градусов.

Стараясь взять себя в руки, она покрепче стиснула бокал, надеясь, что благодаря этому Дейн не заметит, как дрожат ее пальцы, и с улыбкой сказала:

- Здравствуй. С Новым годом!
- И тебя с Новым годом, Мариэль. Ты давно вернулась?
- Мой самолет приземлился этим утром.
- Как раз вовремя, чтобы успеть на свадьбу.

Казалось, его мягкий бархатный голос окутывает ее. К тому же Дейн наконец улыбнулся, от чего ее сердце забилося как барабан. Благодаря ее росту мужчины редко смотрели на Мариэль сверху вниз, но под этим взглядом она чувствовала себя хрупкой и женственной.

Мариэль с силой сжала ни в чем не повинный бокал. Она *не хотела* ощущать себя хрупкой и женственной рядом с Дейном Харингтоном. Никогда больше! Хотя ей нравилась мысль, что он видит ее именно такой.

- А мы с Дейном как раз недавно тебя вспоминали, – вмешался в разговор Джастин.
- Да?

«Неужели Дейн и правда говорил обо мне?» – возликовал ее внутренний голос.

- И о чем же шла речь?

– Мы с женой, Кесс, собираемся в октябре в Европу, и Дейн предположил, что раз уж ты живешь в Париже, сможешь побыть нашим гидом.

– Неужели? – Мариэль перевела колючий взгляд на Дейна. – А сам он никогда не пытался встретиться со мной, когда прилетал во Францию. Последний раз это было. пять лет назад. Да, Дейн? Моя мама упоминала это в одном из писем.

– Просто деловая поездка. У меня не было времени на осмотр достопримечательностей или на что-либо другое. Я находился там всего один день, провел короткие переговоры и сразу улетел. А почему ты так внезапно решила вернуться?

- Семья. Захотелось немного передохнуть.

– Странно. Если ты хотела побыть с семьей, то почему не прилетела на неделю раньше, чтобы вместе отпраздновать Рождество?

– К сожалению, я откладывала покупку билетов до последнего, и к моменту, когда наконец собралась это сделать, все места уже были забронированы. – Говоря это, Мариэль не отводила глаз от лица Дейна: она знала, что если она опустит взгляд, то он поймет, что все это ложь.

– Какая жалость.

– Да, но теперь я наконец здесь.

– Действительно, – лениво кивнул он, все так же испытующе ее изучая.

Джастин, чувствующий странное напряжение, возникшее между ними, продолжал менять темы, стараясь разрядить обстановку.

– А наш Дейн занял первую строчку в рейтинге самых желанных холостяков года, составленном журналом «Babe».

– Неужели? – Мариэль позволила себе добавить в этот вопрос изрядную долю сарказма, наблюдая за тем, как мрачно покосился Дейн на своего не в меру болтливого приятеля.

– Да. Ты должна помнить, этот журнал каждый год составляет такой список. За это Дейну даже полагается специальный приз – свидания с десятью красотками, – с завистью закончил Джастин.

Живот Мариэль болезненно сжался, когда она представила себе описанную им картину.

– Ох, моя жена так смотрит на меня, только когда чем-то очень недовольна, – опомнился Джастин и начал протискиваться к выходу. – Оставляю вас вдвоем. Был рад повидаться, Мариэль.

– Да, я тоже, – кивнула она ему и вновь повернулась к Дейну: – Итак, самый желанный холостяк года, да? Можно поподробнее?

– Все так, как рассказал Джастин. Я ввязался в это только ради благотворительности. Кроме того, это хорошая реклама для моего собственного благотворительного фонда. Знаешь, я хочу наполнить свой бокал, ты, судя по всему, тоже. Пойдем. – Не дожидаясь согласия Мариэль, он подхватил ее под локоть и под тоскливыми взглядами ожидающих своей очереди поклонников повел к стойке бара.

– Я просто хотела уточнить: эти красавицы, – Мариэль вновь не смогла избежать сарказма в голосе, – откуда они возьмутся? Они делают ставки на победу определенного холостяка, как на скачках, и победительницы получают возможность свидания? Не могу дождаться, когда увижу тебя на обложке.

– Все не так плохо, как тебе кажется. И в любом случае эти свидания закончатся ничем.

– Это говорит признанный Казанова наших дней?

Губы Дейна растянулись в ленивой улыбке, которая, однако, не смогла растопить лед в его серых глазах.

– Не стоит верить всему, что слышишь.

– Но если ты хочешь произвести впечатление, тебе следует обновить гардероб или поискать себе нового портного, – не смогла не сострить Мариэль, которая не желала признаваться себе в том, как соблазнительно обтягивает его широкие плечи эта сшитая явно на заказ повседневная рубашка.

– Дизайнер всегда остается дизайнером, да? Кстати, ты выглядишь на миллион долларов. Это одно из твоих новых творений? – Взгляд, которым он оглядел ее платье и особенно скрытую под ним фигуру, был слишком долгим, чтобы его сочли вежливым в высшем обществе.

Мариэль спокойно сделала глоток и покачала головой:

– Нет.

«Ха! Конечно, он ничего не знает о моих работах!» – фыркнула она про себя.

– Ах да, ты же теперь в основном работаешь как фотомодел, тебе не до того. Фиби показывала нам твои фотографии в одном из журналов.

Взгляд Дейна снова скользнул по телу Мариэль. О чем он сейчас думает? Может быть, сравнивает ее со своими нынешними подругами, которых, судя по е-мейлам Фиби, у него было немало.

Хватит! Это больше не должно ее интересовать. В конце концов, она оставила Дейна в прошлом много лет назад, и там ему было самое место.

– Больше нет. – Мариэль сделала глоток, стараясь смыть горький привкус предательства, преследовавший ее после того, как Люк ушел. – Теперь я снова только дизайнер.

– Да?

– А вот и ты, Мари, – прервала их разговор Фиби, спасая ее от необходимости обсуждать с Дейном свою рухнувшую карьеру.

Фиби наклонилась к уху Мариэль и зашептала:

– Только что звонил Кайл. Он хочет со мной встретиться. Сейчас!

Мариэль с изумлением уставилась на сестру:

– И ты согласилась? А как же наш новогодний обед?

Фиби смущенно покраснела:

– Я знаю, знаю, но. Мне ведь придется с ним когда-нибудь встретиться, чтобы все обсудить. И еще я хотела тебя предупредить: когда ты завтра утром проснешься, меня не будет. Я улетаю в Мельбурн на музыкальный фестиваль, так что я попросила Брэда Джонсона подвезти тебя домой. Ты, наверное, помнишь Брэда? По крайней мере, он с ума сходит от желания встретиться с тобой после стольких лет.

– Вы приехали вместе, да? – поинтересовался прислушивавшийся к их разговору Дейн.

– Да, моя красавица сестра приехала, чтобы составить мне компанию, потому что. Кайл был очень занят. Ты ведь не обидишься на меня, Мари?

– Конечно нет, все в порядке, но.

– Но не надо беспокоить Брэда, – вмешался Дейн тоном, не допускающим возражений. – Я сам отвезу Мариэль домой.

Глава 2

Фиби с изумлением смотрела то на Дейна, то на сестру:

– Да? Ну хорошо, но...

– Я сам предупрежу обо всем Брэда, – успокоил Дейн Фиби.

Мариэль с испугом следила за ходом этой короткой беседы:

– Вы что, уже договорились?

– Конечно. Спасибо, Дейн. До скорого, сестренка. – Фиби чмокнула Мариэль в щеку и растворилась в толпе.

– Жди здесь, – приказал Дейн и отошел раньше, чем она успела возразить.

«Ага, как же!» – возмущенно подумала Мариэль, но осталась стоять неподвижно. Ее ноги словно приросли к полу, а все тело била мелкая дрожь. Она отстраненно наблюдала за тем, как Дейн подошел к Брэду, сказал ему пару коротких фраз, и тот понурившись пошел прочь. Почему она не может пошевелиться? Почему не убегает, пока еще есть такая возможность?

Возвращаясь, Дейн с удовлетворением отметил, что Мариэль явно нервничает: ее прекрасные изумрудные глаза смотрели на него с опаской, губы казались росчерком красного пера на абсолютно белом лице. Но по крайней мере, она не попыталась скрыться от него в толпе гостей.

– Я хотела уехать пораньше, – сказала она, ставя бокал и закрывая расшитую стразами сумочку. – Например, сейчас. Но я ни в коем случае не хочу портить тебе вечер. Ты ведь, наверное, пришел не один. – Она достала мобильный и начала набирать номер. – Так что я просто вызову такси.

– Я ведь сказал, что отвезу тебя домой. Никаких проблем, я здесь один.

«Никаких проблем?» Дейн отвесил себе мысленный подзатыльник. И это он говорит девушке, с которой у него имелось незаконченное дело десятилетней давности. Начиная с ночи, полной лунного света и всепоглощающей страсти, и заканчивая отвратительной развязкой перед входом в гараж его отца. Это определенно не та проблема, которую можно решить за один вечер. Но когда он представил, что какой-то мужчина повезет Мариэль домой, возможно, попытается остаться на ночь, он не смог ничего с собой поделать.

– Но ведь ты, наверное, хочешь насладиться. – она взмахнула тщательно накрашенными пальчиками, – чем-нибудь.

– Я готов выехать прямо сейчас.

– Хорошо, – сдалась Мариэль. – Спасибо, давай так и сделаем. Я еще не успела перестроиться на местное время.

– Попрощайся со всеми, и можем отправляться, – улыбнулся он краем рта и положил руку ей на талию. От этого легкого прикосновения по его телу разлился жар желания. Тончайший шелк под его рукой не скрывал ее тепла, заставляя Дейна задуматься, какой была бы кожа Мариэль на ощупь.

Ощувив его ладонь, Мариэль вздрогнула, как от ожога, и, не взглянув на него, пошла прощаться со знакомыми. Значит, она почувствовала то же самое. Интересно, от прикосновений ее французского любовника она вздрагивает так же? Но Мариэль вернулась одна и на вопросы о Париже отвечала без энтузиазма.

Папарацци, зная о том, что на свадьбе будут присутствовать сливки общества, оккупировали все пространство перед воротами, и когда Дейн и Мариэль вышли, их ослепили вспышки нескольких десятков фотоаппаратов.

– Полагаю, ты к этому давно привыкла? – раздраженно поинтересовался Дейн, прокладывая им путь сквозь ряды журналистов.

– Да, но, думаю, сейчас их главная цель не я, мистер Холостяк Года, – откликнулась Мариэль, садясь в машину и не обращая ровным счетом никакого внимания на обступивших ее репортеров. На первый взгляд она казалась совершенно спокойной, но это было не так. Костяшки пальцев, сжимавших ремешок сумочки, побелели, а колени были плотно сжаты. Такие красивые колени, открытые коротким подолом шелкового платья, и ее кожа словно светила изнутри в полумраке салона машины...

«Внимание на дорогу! Только на дорогу!» – приказал себе Дейн. Он включил кондиционер, надеясь, что это немного остудит его пыл.

– Не холодно? – спросил он минутой позже, скорее из желания нарушить тишину.

– Нет, все в порядке, – ответила она.

В закрытом салоне машины запах ее духов, подобный аромату сладкой и давно забытой мечты, окутывал Дейна. Он благодарил Бога, что им предстоит всего лишь короткая поездка через холмы, столько он вполне способен держать себя в руках.

Мариэль. В детстве она была его лучшим другом, всегда готовым прийти на помощь, щедрым и чертовски упрямым. К семнадцати годам она превратилась в очаровательную и амбициозную девушку, которая мечтала покорить мир. «И оставить его позади», – с горечью подумал он.

А в двадцать семь? Дейн вновь взглянул на Мариэль. Что ж, прямо сейчас она была воплощением изящности и привлекательности, но ведь он ничего не знает о том, насколько изменилась знакомая ему с детства девушка за эти долгие десять лет.

– Ты сказала, что больше не работаешь фотомodelью?

– Да, у нас с моим деловым партнером разные взгляды на жизнь.

– С Люком? – Дейн не мог не обратить внимания на то, как тщательно она избегает упоминания о том, что их связывали не только деловые отношения. – Фиби мне много о нем рассказывала.

– Да, с Люком. Я не хочу обсуждать прошлое.

– Извини. – Он надеялся, что это прозвучало искренне. А почему нет? Он всегда желал Мариэль только лучшего.

– Как твой отец? – неожиданно сменила тему Мариэль.

– Когда я разговаривал с ним пару месяцев назад, он был в порядке. – Это все, что хотел знать Дейн о своем старике.

– А твоя мама?

– Кажется, она до сих пор в Квинсленде.

– Насколько я понимаю, ты больше не живешь дома?

Дом. Дейн постарался сконцентрироваться на дороге, но невеселые мысли не желали покидать его. Можно ли было так назвать их родовое гнездо? Дом, по его мнению, предполагал любящую семью, двух людей, преданных друг другу и заботящихся о своем ребенке. Так думал Дейн, но его родители придерживались другой точки зрения.

– Я съехал оттуда много лет назад, вскоре после того, как ты улетела в Европу. Сейчас у меня собственное жилье в Северной Аделаиде, неподалеку от офиса компании. Мы с Джасом занимаемся информационными технологиями.

– Но это значит, что твой дом находится в совершенно противоположной стороне и из-за меня тебе приходится делать большой крюк.

– Все в порядке, ничто не может быть лучше быстрой езды. Особенно когда за окном открывается такой прекрасный вид.

Полная луна почти взошла, пролив на холмы призрачный серебристый свет и оставив длинные ломаные тени в долинах.

– Ух ты, – вздохнула Мариэль, приныкая к стеклу. – Я так скучала по этим местам, по их особой атмосфере. И здешняя луна гораздо больше и красивее той, что светит над Парижем. –

На ее губах играла легкая, мечтательная улыбка. – Надеюсь, французы не казнят меня за такое святотатство.

– Если бы они своими глазами видели эту красоту, то не посмели бы, – откликнулся Дейн, хотя его мысли сейчас бродили в далеком прошлом.

Когда он был маленьким мальчиком, он часто часами лежал в траве, глядя на бездонное звездное небо, рассматривая тени, играющие на лице луны. Ждал, когда в доме утихнет буря и можно будет пробраться к себе в комнату.

Он помотал головой, отгоняя непрощенные воспоминания, и сосредоточился на дороге. Присутствие Мариэль пробуждало картины, которые он давно спрятал в самых дальних уголках своего сознания.

Дейн прибавил газу. Чем быстрее он довезет ее до места, тем лучше. Для них обоих.

Через пару минут Дейн затормозил у дома родителей Мариэль. Он вышел из машины, набрал на экране код, который она ему назвала, и тяжелые чугунные створки медленно открылись. Дейн вновь сел за руль и поехал к возвышающемуся неподалеку особняку по дорожке, с одной стороны от которой возвышались вековые сосны, а с другой располагались лужайки и клумбы с голубыми лилиями. Одна из стен здания почти полностью была скрыта за зарослями дикого плюща.

Дейн посмотрел на темные окна:

– Твоих родителей сейчас нет?

– Вчера они отправились в круиз по Тихому океану. Спасибо, что подвез меня.

Он заглянул ей в глаза, надеясь понять, о чем Мариэль думает, но они были темными и непроницаемыми.

Он не хотел, чтобы они расстались вот так, вежливо и безучастно, как незнакомцы. Дейн попытался напомнить себе, что их детская дружба давно в прошлом, а Мариэль уже не та юная, витающая в облаках девушка, которую он знал. Теперь она взрослая, успешная и независимая женщина.

Да, она стала прекрасной женщиной. На смену юношеской нескладности пришли соблазнительные изгибы, а лицо стало, если это вообще возможно, еще красивее.

Дейн выключил двигатель и кожей почувствовал, как в душе Мариэль нарастает паника.

– Я провожу тебя до двери, – решил пояснить он.

– Не стоит, это ведь не город, – покачала она головой, выходя из машины.

– Это мне решать, – отрезал он, последовав за ней.

По крайней мере, она осталась такой же упрямой.

Когда он догнал ее, Мариэль была уже на полпути к дому. Зазвенел метал, когда она наконец нашла в сумочке ключи.

– Позволь мне – Дейн мягко забрал связку из ее чуть дрожащих рук. Легкое прикосновение к коже Мариэль вызвало электрические разряды по всему телу. Это стало еще одним напоминанием, что к простым дружеским отношениям они вернуться не смогут. Да Дейн и не был уверен в том, что хочет этого.

Она кашлянула и перевела взгляд на ключи:

– Их дала мне Фиби, но я не спросила, какой отпирает входную дверь.

Дейн вставил подходивший на вид ключ в замочную скважину, но дверь оказалась не заперта и отворилась от легко толчка.

– Ой, наверное, это я забыла запереть, – смутилась Мариэль. – Я привыкла к тому, что замок срабатывает автоматически, когда закрываешь дверь.

Дейн первым вошел внутрь и щелкнул выключателем. Коридор залил теплый золотистый свет большой антикварной люстры.

– Черт, папа убьет меня – охранную сигнализацию я тоже забыла включить.

– Не убьет, если ты ему ничего не скажешь, – откликнулся Дейн. – На всякий случай я проверю дом перед уходом.

– Это не обязательно, – заверила его Мариэль.

– Ошибаешься. Любой мог проникнуть сюда, пока тебя не было.

– Теперь я могу сама позаботиться о себе.

– Уверен, что это так, но лучше не рисковать.

Проверив первый этаж, Дейн поднялся по лестнице на второй, включая свет и заглядывая в каждую комнату. Мариэль следовала за ним, не переставая протестовать. На несколько секунд он замешкался перед последней дверью по левой стороне. Комната Мариэль.

Он вошел внутрь, но свет включать не стал. Через секунду Дейн понял, что это было ошибкой. Лунные лучи, проникающие в открытое окно, заливали комнату серебристым сиянием, позволяя рассмотреть все, что могло его заинтересовать. На кровати стоял открытый чемодан, на прикроватном столике были расставлены различные тюбики и бутылочки. Он вдохнул смесь ее духов, пудры и других женских зелий, созданных, чтобы привораживать мужчин, и у него закружилась голова.

Дейн никогда не отказывал себе в радостях, которые можно найти в женских спальнях, но сейчас ему казалось, что ни в одной из них ему не было так хорошо, как здесь, в объятиях Мариэль.

Опасные мысли, нужно забыть об этом.

– Что ж, кажется, все в порядке.

– Конечно, все в порядке, я уже устала тебе это повторять! Ты что, вообще меня не слушал? Ну зачем тебе понадобилось заходить и...

«Быть собой?» – последние слова заменил долгий и печальный вздох.

Дейн скользнул взглядом по лицу Мариэль. Он чувствовал себя так, словно на месте сердца у него сейчас был горячий, пульсирующий комок вины.

– Я все думал, почему нам было так хорошо вместе, – сказал он, глядя поверх ее головы на луну, но не видя ее. – Мы могли быть сами собой.

– Когда-то давным-давно, в другой, очень отдаленной галактике, – спокойно ответила Мариэль, включая свет. Интересно, она и правда чувствовала себя так безмятежно, как хотела показать?

– Да, это было давно, Королева Пчел.

От Дейна не укрылось то, как вспыхнули глаза Мариэль при упоминании ее старого прозвища, но она быстро пришла в себя: выпрямила плечи, гордо подняла подбородок.

– Я больше не та юная доверчивая дурочка, которую ты знал.

«Дейн», – шепотом позвала Мариэль, притягивая его к себе. В ее огромных глазах пылал пожар страсти. Их поцелуй. Их первый настоящий поцелуй. Он же стал прощальным, потому что она уезжала, и он не знал, когда она вернется.

Он посмотрел ей прямо в глаза, готовый увидеть в них боль за ту обиду, которую нанес ей, ее гордости, всего час спустя после этого поцелуя.

– Прости меня, Мариэль, мне было восемнадцать и я вел себя как бесчувственный придурок.

Но это произошло давно, а сейчас имелись другие возможности. Она была прекрасна и соблазнительна, невинность за годы исчезла, наверняка через ее постель прошло много мужчин, и Дейн был не прочь войти в их число.

Ее рот скривился в жесткой, ироничной усмешке.

– А разве с тех пор что-то изменилось?

Чуть пожав плечами, он улыбнулся ей в ответ.

– Боюсь, что нет. Я все тот же бесчувственный придурок. – Всего один шаг, и он уже стоял рядом с Мариэль, их тела практически соприкасались. Дейн поднял руку и медленно провел по ее щеке кончиками пальцев.

Но она чуть отклонила голову, уворачиваясь от его руки:

– Мы уже больше не дети. Давай оставим прошлое в прошлом. Забудем.

Но Дейн не мог забыть, хотя бы потому, что его мозг утратил способность определять смысл звучащих слов с того момента, как его ладони дотронулись до хрупкого, фарфорового личика, и чудесные, изумрудные глаза оказались совсем близко, а соблазнительный аромат ее духов окутал его облаком. Он легко коснулся ее коралловых губ.

Дейну показалось, что он пробует на вкус смесь меда и солнечного света. Он провел руками по шелковистым черным волосам, по полуобнаженным плечам, по скрытой под тонким шелком спине, а затем притянул Мариэль ближе к себе, желая ощущать ее всем телом. Он со стоном закрыл глаза, чувствуя, как ее губы приоткрываются для него, как ее тело начинает таять в его объятиях.

Но тут в его грудь уперлись ее ладони.

Стараясь выровнять дыхание, она отпрянула от него:

– Зачем ты это сделал?

«Хороший вопрос. Чертовски хороший!» – подумал Дейн, глядя на несколько прядей, выбившихся из ее прически после того, как он запустил пальцы в ее волосы.

– Возможно, я хотел узнать, изменилось ли что-нибудь с тех пор, как я последний раз целовал тебя.

Ее глаза потемнели от желания. или гнева, он не мог сказать точно, потому что все еще был охвачен страстью.

– И каков результат эксперимента? – язвительно поинтересовалась Мариэль, но сразу пожалела о своем вопросе. – Не отвечай, я не хочу этого знать.

– А может быть, я просто мечтал поцеловать тебя в память о прошлом.

Он спокойно оперся о стену, словно его кровь сейчас не стучала у него в висках, как огромный африканский барабан, словно его джинсы не казались ему как минимум на два размера меньше, чем нужно.

– А ты поцеловала меня в ответ, Королева Пчел.

Он услышал ее прерывистый вздох, но ответа не дождался.

– Это было здорово. И я знаю, что ты тоже так думаешь.

– Слова типичного самовлюбленного мужчины, – фыркнула Мариэль.

– Я не такой уж типичный и самовлюбленный.

Она отстранилась, словно хотела повнимательнее рассмотреть его, и ему показалось, что в уголке ее рта прячется улыбка.

– Ладно, – не дождавшись ответа и приняв это как знак согласия, кивнул Дейн. – Раз здесь мы уже разобрались, пойду осмотрю дом снаружи.

Мариэль преградила ему путь. Нет, она не собиралась дать ему уйти так легко.

– Мы еще не закончили, Дейн. Но мы можем разобраться с нашими проблемами сейчас, раз и на всегда, и больше никогда не говорить об этом.

Его улыбка увяла.

– Что ж, давай. Зачем ты пришла ко мне попроситься, если мы сделали это у тебя дома?

– Тот поцелуй. Он значил кое-что для меня. Он был для меня *всем*. – Ее сердце сжалось от воспоминаний.

– Это был прощальный поцелуй, – пробормотал он.

– Но я, наивная дура, – теперь я все прекрасно понимаю, – думала, что люблю тебя. И когда ты поцеловал меня. так. я подумала. – Мариэль взмахнула рукой. – Я пришла, потому что хотела спросить тебя. сказать тебе, что скоро вернусь, что мы.

Мариэль помнила тот вечер так же четко, как если бы это случилось вчера. Она приехала к нему домой, увидела свет фар его машины в гараже.

– Я услышала странный звук, и мне показалось, что тебе больно. Представь, что я почувствовала, увидев Изабель на бампере твоей машины, и вы с ней...

Это были самые ужасные мгновения в жизни Мариэль, никогда еще она не испытывала такого унижения. Тогда она физически почувствовала, как разлетелось на куски ее сердце. Она не помнила, как вернулась в машину, в ее ушах звенел женский смех и слова «Ах, бедняжка Мариэль», звук шагов Дейна за ее спиной, его голос, когда он просил ее остановиться.

Дейн помотал головой, словно отгоняя от себя неприятное чувство, и она знала – он тоже все помнит.

– Дело в том, что, как бы мы ни были близки, как бы я ни относился к тебе, одну вещь мы с тобой никогда не обсуждали – нашу сексуальную жизнь.

– Или ее отсутствие, – добавила она, не опуская глаз.

– Но нам следовало это сделать, чтобы избежать взаимонепонимания. Я пришел к тебе на следующий день, желая извиниться, но ты уже улетела. Поэтому я приношу свои извинения сейчас. За то, что обидел тебя и причинил боль.

Она кивнула:

– Принято. Но у тебя нет причин извиняться. Сейчас я это понимаю. Ты не относился ко мне так, как я относилась к тебе тогда.

Но он продолжал, словно не услышал ее слов:

– Я пытался связаться с тобой, но ты не отвечала на мои звонки. А тогда, несколько лет назад, я прилетал в Париж, чтобы встретиться с тобой, но твоя домовладелица сказала мне, что ты с бойфрендом улетела на выходные в Лондон.

– Это был просто мой знакомый по университету.

– Бойфренд, знакомый, сейчас это не имеет никакого значения. – Ему срочно нужно было выйти на воздух. – Я лучше пойду проверю территорию вокруг дома.

На обход сада Дейн потратил десять минут. За это время каждый из них привел свои мысли в порядок. Вернувшись и не найдя Мариэль в доме, он вновь вышел на улицу и увидел ее сидящей на берегу пруда, рядом с фонтаном. Привлеченные светом, лившимся из открытых окон кухни, мотыльки кружились над ее головой, а лунные блики, отражавшиеся от воды, танцевали на ее прекрасном лице.

Ей пришлось преодолеть моря и океаны в погоне за своей мечтой, но она смогла воплотить ее в жизнь. И он правильно поступил, не перейдя в их отношениях на следующую ступень. Это бы не принесло ей тогда ничего, кроме печали. Если бы она думала, что они любят друг друга, она могла передумать, никуда не полететь, отказаться от своей мечты, а Дейн не хотел бы быть ответственным за это.

Кроме того, брак никогда не входил в его планы.

Он вновь посмотрел на Мариэль. Она сидела, с грустью глядя на воду, в ее ладонях поблескивала банка пива. А рядом с ней на бортике фонтана оставалось еще немного места.

Дейн решил расценить это как приглашение.

Глава 3

Мариэль поднесла банку к губам и сделала глоток, ощущая на языке привычный терпкий, горьковатый привкус. Сейчас ей это было необходимо. Услышав за спиной шаги Дейна, она попыталась притвориться спокойной. Дейн не должен был догадаться о том, в какое смятение привел ее их разговор.

– А я и не знал, что ты пьешь пиво, – заметил он.

– Ты много обо мне не знаешь. – Она кинула ему вторую банку. – С Новым годом!

Он с легкостью поймал ее, оторвал крышечку и отсалютовал ей. Пока он пил, Мариэль смогла еще раз оглядеть его. Дейн всегда был прекрасно сложен, но из восемнадцатилетнего подростка он превратился в мужчину, красивого как бог. Его лицо загорело под жарким австралийским солнцем, а кожа обветрилась, но это лишь добавляло ему шарма и мужественности. Четко очерченные скулы, твердый подбородок, отросшая за день черная щетина, льдисто-серые глаза.

Мариэль постаралась подавить странную тревожную дрожь и опустила взгляд ниже. Она знала, что под его рубашкой скрываются твердые мускулы, всего полчаса назад она ощутила их, когда оттолкнула его. Был ли он красив как модель? Нет, скорее он походил на сурового, темного рыцаря.

И это был рыцарь не ее романа.

– Чем планируешь заняться, пока ты здесь? – спросил Дейн, садясь рядом с ней на бортик фонтана. Теперь он почти касался ее, и это заставляло Мариэль нервничать. Сквозь тонкий шелк платья она чувствовала исходящее от него тепло. Казалось, если она подвинется всего на миллиметр, то почувствует покалывание волос на его руке на своей коже.

Но она осталась неподвижна.

– Ближайшие несколько дней я собираюсь отсыпаться и валяться с книгой на диване.

– Получается, ты надолго останешься?

– Да. – У нее просто не было выбора, но *ему* она этого говорить не собиралась. Боль предательства, которую она так надеялась оставить в Париже, никуда не делась, она была все такой же острой, казалось, она превращает ее кровь в острые кубики льда. Она поежилась и обхватила себя руками.

– Мариэль.

Дейн чуть коснулся ее плеча. Она резко обернулась, готовая отскочить. Или впиться поцелуем в его манящие губы.

– Даже отсюда я чувствую, как ты напряжена. – Он отставил свое пиво в сторону, кончиками пальцев чуть повернул ее голову и вытащил заколку из ее волос. – Ради бога, женщина, расслабься.

Мариэль судорожно вздохнула:

– Что ты делаешь?

– Просто мне всегда казалось, что тебе больше идут распущенные волосы, – промурлыкал он. – И это поможет тебе побороть волнение, – пообещал он, продолжая вытаскивать шпильки из ее локонов до тех пор, пока они тяжелой волной не рассыпались по плечам.

Мариэль замерла, чувствуя, как его пальцы скользят по ее волосам. Она забыла о страхе и напряжении, она готова была мурлыкать от удовольствия, ведь ни у кого не было таких чутких и ласковых рук, как у Дейна. И такого родного, знакомого с детства запаха. Терпкий и пряный аромат его кожи она не смогла забыть даже за десять лет.

А что произойдет, если она сейчас обернется и поцелует его? Он оказался прав, это было чертовски приятно. Она видела, как потемнели его серые глаза, когда она позволила его языку проникнуть к ней в рот, ласкать ее изнутри.

«И в этот раз он оттолкнет меня первым, в качестве мести», – мрачно подумала Мариэль. Но тут Дейн убрал руку. Возможно, сейчас уголок его рта изогнулся в улыбке. А может, это был легкий цинизм мужчины, который точно знал, как следует обращаться с женщинами. – Спокойной ночи, Королева Пчел. Я буду присматривать за тобой. Приятных снов.

А затем он ушел.

«Как и должен был сделать с самого начала», – строго сказала себе Мариэль, выливая остатки своего пива в фонтан.

«Приятных снов, да?»

Несколько часов спустя Мариэль лежала в своей постели, глядя в потолок. Холодный ночной ветер проникал в приоткрытое окно, касаясь ее пылающей кожи, заставляя ее соски твердеть, а волосы вставать дыбом. Но не это было причиной ее бессонницы.

Губы начинали ныть при одном воспоминании о поцелуе Дейна, она до сих пор чувствовала его запах в своей комнате, прикосновения его рук. Она ни на секунду не могла перестать думать о нем, события сегодняшнего дня вереницей проходили перед ее внутренним взором. Первый раз их глаза встретились, когда Джастин поцеловал ее в щеку и сообщил, что Дейн здесь. Тогда он смотрел на нее холодно и бесстрастно, у Мариэль по коже побежали мурашки. Но все остальное время его взгляд был настолько обжигающим, что она удивлялась, как под ним не плавится ее кожа.

Связь между ними до сих пор существует, словно призрак прошлого Рождества. А она была уверена, что давно преодолела все это, забыла о Дейне и начала новую жизнь. Неужели она обманывала себя все эти годы?

В тот день она пришла к Дейну, своему лучшему и самому близкому другу, в поисках поддержки, ведь ей предстояло отправиться в первое самостоятельное путешествие за океан. Он поднялся к ней в комнату помочь ей собрать чемодан. Чтобы хоть немного успокоить нервы и выплеснуть скопившуюся энергию, она решила устроить небольшую перестановку мебели. Они передвинули к окну изящный, но уже изрядно потрепанный жизнью столик, который она купила на блошином рынке во Франции, к окну, поставили к дальней стене гардероб и в изнеможении упали на кровать.

Мариэль смотрела в потолок и рассказывала Дейну, что непременно перекрасит гардероб в синий цвет, чтобы он напоминал ночное небо, а на оконном стекле нарисует золотые звезды и луну. Если, конечно, она останется. Потом из ее глаз потекли слезы, которые она старалась сдержать весь день. Да, она хотела учиться за границей, хотела сделать карьеру. Но она обязательно скоро вернется. Потому что ей было к кому возвращаться. К Дейну.

Вот только тогда она ему этого не сказала.

Она думала, что любит его. А потом он поцеловал ее, и Мариэль показалось, что земля перевернулась.

Но сейчас это уже не имеет никакого значения. Она переросла это, забыла о Дейне. Первая любовь всегда несчастная и болезненная и запоминается лучше всего.

А через много лет она позволила другому мужчине предать ее. Зачарованная его сладкими обещаниями, отравленная его красотой и обходительностью, она вновь поверила, что влюблена. И ей опять причинили боль.

Это еще раз подтвердило, что она не может доверять своему глупому сердцу. С сегодняшнего дня она будет принимать решения, прислушиваясь только к голосу разума.

На тумбочке около кровати зазвонил телефон. Дейн с трудом открыл глаза, потянулся за трубкой, мимоходом взглянув на часы: семь утра.

– Здравствуйте, мистер Ханингтон, – поприветствовал его мужской голос.

– Кто это и откуда у вас этот номер?

– Меня зовут Бронсон, я репортер из.
– Меня не интересует название вашей газетенки.
– Известия о ваших отношениях с мисс Девенпорт правдивы? Вы собираетесь пересмотреть ваш статус Холостяка Года?

– Без комментариев. – Дейн с раздражением отключил телефон и отбросил его в сторону. А журналисты не теряли времени даром. Он нервно запустил руку в волосы, встал и подошел к окну. Его охрана бдительно следила за тем, чтобы на территорию его особняка не проникли посторонние. Но Мариэль была в доме одна.

Черт, нужно срочно ехать туда, Мариэль не должна пострадать от этой дурацкой газетной шумихи, которая поднялась вокруг его персоны, после того как его назвали Холостяком Года. Так как номера ее мобильного телефона Дейн не знал, он набрал номер поместья Девенпортов. Но там был включен автоответчик. Проклинаая все на свете, а особенно Джастина, который втравил его в эту авантюру с газетчиками, он положил трубку и бросился в ванную. Читательницы журнала не давали Дейну ни минуты покоя, поджидая его около входа в офис, в супермаркет, присылая сотни е-мейлов. Ему даже пришлось отказаться от ежедневных пробежек, потому что на его любимой трассе его, словно какую-то рок-звезду, караулили фанатки.

Но он был обречен мириться со своим статусом еще шесть месяцев, если только не завяжет серьезные отношения с какой-нибудь подходящей девушкой, чего произойти не может.

Если только. Мысли Дейна снова вернулись к Мариэль. Хватит и того, если он просто будет с кем-то встречаться. Ему нужна шикарная женщина, с которой не станут пытаться соревноваться сумасшедшие читательницы «Babe». А Мариэль ведь давно привыкла к вниманию прессы, у нее есть стиль, она потрясающе красива и элегантна. Может, он сможет договориться с ней о небольшой сделке?

Но хочет ли он сблизиться с женщиной, которую так и не смог выбросить из головы за десять долгих лет? Не важно, все это лишь риторические рассуждения, она ни за что на это не согласится.

Мариэль разбудили трели птиц за открытым окном. Откинув волосы с лица, она потянулась за халатом. Ее вчерашняя одежда неряшливой кучей лежала около кровати, там, где она вчера ее сбросила. Не так следовало обращаться с прекрасным дизайнерским нарядом, который стоил целое состояние, но вчера у нее не было сил думать об этом.

Она со вздохом подняла платье, повесила его на вешалку и убрала в гардероб. Затем подошла к окну. Солнце уже стояло высоко, и Мариэль была рада его теплым лучам, особенно после долгой и холодной европейской зимы. Она повернулась к своему полуразобранному чемодану в поисках купальника. Несколько десятков кругов по бассейну – вот чего ей сейчас не хватает. Так и не найдя купальник, но помня, что дом сейчас в полном ее распоряжении, она решила заменить его одним из комплектов белья, на черном кружеве которого были вышиты очаровательные вишенки.

Но на краю бассейна она решила, что не желает переодеваться, и, сбросив с себя всю одежду, нырнула в прохладную, освежающую воду, наслаждаясь тем, как она ласкает ее обнаженное тело. Последний раз она плавала во время фотосессии для одного из журналов на Ривьере в августе, но тогда она работала, а значит, не могла в полной мере насладиться процессом. Сейчас же все было по-другому.

Но вдруг она почувствовала чей-то взгляд, словно кто-то провел кончиком пера по позвоночнику. Мариэль резко обернулась и увидела Дейна, стоящего у бортика бассейна с утренней газетой в руках. Сегодня на нем были белые шорты, открывающие заинтересованным взглядам его длинные мускулистые ноги, и белая футболка. Мариэль представила, какова будет на ощупь эта ткань под ее ладонями. или щекой. По ее телу пробежала волна желания, а пульс

забился в диком, прерывистом ритме. Она подняла взгляд на его лицо, которое выглядело весьма удивленным.

И тут она вспомнила! О господи, она ведь совершенно голая! От этой мысли Мариэль чуть не утонула, на мгновение забыв о том, что нужно плыть, погрузившись с головой и наглотавшись хлорированной воды.

– Что ты здесь делаешь? – Чувствуя, как пылают щеки, Мариэль бросила беспомощный взгляд на свою одежду, лежащую, как ей сейчас показалось, невообразимо далеко.

Стоя на самом краю бассейна, Дейн не отрываясь смотрел на нее своими льдисто-серыми глазами.

– Наблюдаю за тобой. Тебя нужно спасать?

– Нет!

О господи! О нет! Как это могло произойти? Она отплыла подальше, как можно глубже погрузившись в воду, и скрестила руки на груди. Но вряд ли это помогло, ведь вода в бассейне была прозрачной как стекло, а значит, совершенно не скрывала ее обнаженного тела от пронизывающего взгляда Дейна.

– Ты уже давно здесь стоишь? Не отвечай, я не хочу этого знать, просто передай мне мою одежду.

– Не нужно так паниковать, я ведь уже видел тебя голой, – рассмеялся Дейн, глядя на ее испуганное лицо.

От его слов жар, концентрировавшийся до этого на щеках Мариэль, распространился на каждую клеточку ее тела.

– Мне тогда было семь лет, и у меня от этого случая до сих пор моральная травма!

– Не моя вина, что ты тогда забыла полотенце и рискнула пробежаться нагишом по коридору. – Дейн поднял ее белье и кинул ей в воду.

– Спасибо, – пробормотала Мариэль. – Надеюсь, сейчас ты поведешь себя как джентльмен и отвернешься.

– Прости, Мариэль, но дело в том, что я не джентльмен.

Напряжение между ними нарастало, казалось, еще немного, и воздух заискрится.

Но в этот момент Дейн сделал шаг назад и наконец отвернулся.

– Знаешь, всего в паре сотен метров отсюда бродят несколько фотографов, – заметил он. – Может быть, у них даже есть камеры, которые используются на больших дистанциях.

О, черт! Трясущимися руками она пыталась застегнуть бюстгальтер, что было не так-то просто сделать под водой.

– Может, это просто сумасшедшие любители птиц? – со слабой надеждой предположила она, вылезая из бассейна.

– Ты должна больше думать о своей безопасности, особенно когда остаешься одна в доме. На моем месте мог оказаться любой. – Дейн обернулся и теперь смотрел, как Мариэль вытирает полотенцем длинные волосы. – Ты уже видела сегодняшнюю газету?

– Нет. Там что-то плохое?

– Тебе решать.

Он окинул ее странным взглядом, и она поняла, что до сих пор прижимает к себе полотенце, словно стараясь отгородиться от него. Словно она стесняется своего тела. Словно не привыкла к мужским взглядам.

На самом деле ее тревожил взгляд именно *этого* мужчины, лениво перемещающийся с ее длинной изящной шеи на полушария груди, едва прикрытые кружевным бюстгальтером, а потом ниже, на ее бедра и длинные ноги.

– Тебе нужно будет поменьше времени проводить на солнце, а то твоя привыкшая к европейскому солнцу кожа быстро сгорит.

Сгорит? Ее кожа уже и так пылала и плавилась под его взглядом.

– Ну, где мне искать интересующую тебя информацию – в общественных новостях или колонке сплетен?

– На странице двадцать три.

В центре листа была напечатана фотография, где они вместе уходили со свадьбы, и еще одна поменьше, с машиной Дейна, припаркованной у входа в особняк ее родителей. Мариэль быстро пробежала взглядом по строчкам статьи. «Таинственной женщиной, которую вчера вечером видели идущей под руку с Дейном Хантингтоном, оказалась Мариэль Девенпорт, дочь богатого землевладельца Рэндольфа Девенпорта, известная в Европе фотомодель. Похоже, мисс Девенпорт прилетела из Парижа прямо в объятия к своему старому другу и возлюбленному. Означает ли это очаровательное воссоединение, что ему вскоре придется отказаться от титула Холостяка Года?

«Плохо. Очень плохо». Она с такой силой сжала в руках газету, что та изрядно помялась. Стараясь скрыть свое волнение, она натянуто улыбнулась:

– Просто местная сплетня. Не стоит придавать этому значение. Полагаю, через пару дней шумиха уляжется сама собой.

«Как только Дейн возобновит свои похождения», – добавила она про себя.

– Я собираюсь принять душ. Ты уже завтракал?

– Я купил пару круассанов по дороге и даже готов с тобой поделиться. Они на кухне, спускайся туда, когда будешь готова.

Стоя под струями горячей воды, Мариэль с тоской думала о статье в газете. Дела складывались хуже некуда, сейчас она меньше всего хотела привлекать к себе внимание. Журналистам, если им вдруг придет это в голову, не составит труда раскопать информацию о ее прошлом, о проблемах, которые она оставила в Париже, встретиться с Люком, который, конечно, не упустит шанса полить ее грязью. А это значит, что она не сможет начать здесь свое дело, потому что плохая реклама еще никогда не способствовала успешному бизнесу. Оставалось надеяться, что интерес прессы к ней спадет, как только все поймут, что между ней и Дейном Хантингтоном ничего нет.

Глава 4

Порывшись по стенным шкафчикам, Дейн обнаружил кофе, кружки и джем, включил плиту и, водрузив на нее чайник, сел изучать последнюю сводку деловых новостей. Он слышал шум воды и изо всех сил концентрировался на газете, стараясь не думать о потрясающем теле Мариэль, окруженном мыльной пеной.

Надо подумать о чем-то более безопасном. Например, о свидании с хорошенькой серфершей, которую он на той неделе встретил в баре. Тот факт, что сейчас эта женщина интересовала его меньше всего, значения не имел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.